

Список участников общепроvincialных соревнований почти утвержден, и атмосфера в бадминтонной сборной и без того была натянута до предела: каждый взмах ракетки, каждый тренировочный поединок на площадке сопровождался незримым противостоянием. А по мере того как близость и взаимопонимание между Инь Юнем и Шэнь Цзи становились всё более очевидными, долго сдерживаемое скрытое течение наконец выплеснулось наружу во время дневной парной тренировки, превратившись в настоящую командную сцену ревности и соперничества, у всех на виду.

В тот полдень солнце слепило глаза, косыми лучами пробиваясь сквозь высокие стеклянные окна спорткомплекса и расчерчивая пол на огромные полосы света и тени. Тренер Вэнь Цзэюй, желая отработать сыгранность состава для командного турнира, специально перемешал и переформировал участников: Инь Юня и Чжэн Ицзиня он определил на одну сторону, а Шэнь Цзи отправил на противоположную половину поля.

Такое разделение изначально задумывалось ради баланса сил: Вэнь Цзэюй надеялся, что Чжэн Ицзинь сможет лучше сыгаться с Инь Юнем, а Шэнь Цзи в роли соперника заставит обоих выложиться на максимум. Однако с первой же прозвучавшей трелью свистка любой мог с первого взгляда понять, что этот матч просто не может быть спокойным.

Чжэн Ицзинь стоял рядом с Инь Юнем, весь напряженный до предела.

Его рука, опущенная вдоль тела, судорожно сжимала ручку ракетки, костяшки пальцев побелели. Взгляд, устремленный на Шэнь Цзи на половине противника, был полон нескрываемой враждебности и горечи. Все эти дни он видел, как Шэнь Цзи нарушает ради Инь Юня любые правила: утреннее ожидание задолго до начала, незаметные поддавки во время тренировок, граничащее с паникой волнение при растяжении, осторожную и трепетную нежность при разминке поясницы...

Каждая такая сцена, словно тонкая игла, раз за разом вонзалась ему в сердце.

Он был знаком с Инь Юнем много лет: от зеленого новичка, только что пришедшего в команду, до уверенного игрока основы. Он неизменно следовал по пятам за Инь Юнем, наблюдая, как тот восходит на трон гения, как сметает всех соперников на корте и как впервые терпит поражение на городском чемпионате. Чжэн Ицзинь думал, что он-то для него особенный, по крайней мере — самый близкий человек.

Но появление Шэнь Цзи с легкостью разрушило всё.

Этот немногословный, неизвестно откуда взявшийся и холодный, как глыба льда, подросток всего за несколько месяцев захватил всё внимание Инь Юня, получив ту нежность и близость, о которой Чжэн Ицзинь даже не смел мечтать.

С какой стати?

Чжэн Ицзинь сглотнул подступивший к горлу ком, подавляя бушующие внутри эмоции, и повернулся к стоявшему рядом Инь Юню, стараясь придать своему голосу спокойное звучание:

— Давай в этот раз сыграем надежнее, не будем давать соперникам шансов.

Инь Юнь не заметил ничего странного в его тоне, приняв это за обычное напутствие перед матчем, и с улыбкой кивнул:

— Не переживай, мы справимся.

В эту минуту его мысли почти целиком были на другой стороне площадки. Шэнь Цзи как раз наклонился, чтобы поправить обмотку на ручке ракетки; линии его профиля казались резкими и суровыми, а солнечный свет, падавший на ресницы, отбрасывал легкую тень. Инь Юнь неожиданно вспомнил, как утром тот нежно разминал ему поясницу, и уголки его губ сами собой чуть приподнялись.

Эта едва заметная улыбка ускользнула от внимания Чжэн Ицзиня, отчего его глаза пронзило резкой болью.

Он мог бы с уверенностью поклясться, что мгновенное смягчение во взгляде Инь Юня не имело к нему никакого отношения — всё дело было в том парне по имени Шэнь Цзи, что стоял напротив.

По свистку тренера тренировочный матч официально начался.

Первые несколько розыгрышей со стороны всё еще выглядели как обычная тренировка. У сетки Инь Юнь действовал филигранно, маневрируя с поразительной гибкостью; в глубине поля Чжэн Ицзинь мощно атаковал, и в целом их парные действия смотрелись вполне достойно. Шэнь Цзи на другой стороне по-прежнему сохранял невозмутимость: его защита была безупречной, контратаки — точными и безжалостными, а каждый прием мяча — чистым и стремительным, не оставляющим ни секунды на передышку.

Но чем дальше шла игра, тем сильнее менялся ее характер.

Чжэн Ицзинь начал терять самообладание.

Каждый раз, когда Инь Юнь и Шэнь Цзи переглядывались через сетку, когда траектории их мячей переплетались в воздухе в тонком танце, когда Инь Юнь, удачно сыграв, машинально бросал взгляд в сторону Шэнь Цзи, — глубоко внутри Чжэн Ицзиня вспыхивало новое пламя ярости. Он больше не желал довольствоваться ролью простого напарника или статиста; он намеренно перехватывал мячи, вкладывал в удары всю силу и изо всех сил пытался доказать свое превосходство перед Шэнь Цзи.

Когда Инь Юнь должен был легко принять короткий мяч у сетки, Чжэн Ицзинь сделал резкий выпад вперед и наотмашь перехватил удар. Не рассчитав усилие, он послал мяч далеко за пределы площадки.

— Аут! — вполголоса подсказал кто-то из игроков на скамейке.

Инь Юнь нахмурился:

— Чжэн Ицзинь, не лезь, я был в лучшей позиции.

— Я бы достал, — жестко бросил Чжэн Ицзинь, не выразив ни малейшего сожаления.

На следующем розыгрыше Инь Юнь исполнил сложнейшую свечу в тыл соперника с невероятно точным приземлением, и казалось, очко уже у них в кармане. Шэнь Цзи бросился в прыжке и чудом перебросил мяч на их половину. Инь Юнь уже приготовился к сокрушительному удару сверху, но Чжэн Ицзинь снова выскочил перед ним, силой выпрыгнув для смэша. Угол атаки оказался совершенно неверным, и мяч снова улетел в аут.

Две ошибки подряд полностью разрушили командный ритм.

Лицо Инь Юня слегка потемнело:

— Что с тобой происходит? Пришел тренироваться — так тренируйся нормально, хватит чудить.

— Я чужу? — Чжэн Ицзинь резко повернулся к нему, окончательно теряя контроль над эмоциями, и повысил голос: — Инь Юнь, ты правда считаешь, что я чужу? Ты эту тренировку вообще видишь? На кого ты смотрел от начала и до конца?

После этих слов у кромки поля воцарилась тишина.

Игроки, собиравшие мячи, замерли на полуслове. Линь Юйхэн испуганно затаил дыхание и украдкой дернул Сюй Линя за рукав. Сюй Линь скрестил руки на груди, его лицо оставалось спокойным, но взгляд скользнул между тремя парнями, мгновенно уловив самую суть разгорающегося конфликта.

Тренер Вэнь Цзэюй не стал сразу останавливать игру, а лишь молча наблюдал со стороны.

Инь Юнь растерянно моргнул:

— О чем ты вообще?

— О чем я? — Чжэн Ицзинь горько усмехнулся, его глаза покраснели, и долго подавляемые чувства выплеснулись наружу: — Ты целыми днями крутишься вокруг Шэнь Цзи, на тренировках глаз с него неводишь, на перерывах липнешь к нему, а если с ним что-то случается, переживаешь больше всех на свете! Сейчас парная игра, а твои мысли вообще не здесь, не в команде!

— Ничего подобного, — нахмурившись, возразил Инь Юнь. — Мы просто напарники, отрабатываем обычную парную технику.

— Напарники? — Чжэн Ицзинь резко указал на Шэнь Цзи, стоявшего напротив, а в его голосе зазвучала нескрываемая дрожь. — Разве обычные напарники приходят вместе с рассветом? Разве обычные напарники так нервничают из-за твоего растяжения? Разве обычные напарники делают для тебя исключения во всем и постоянно поддаются? Инь Юнь, других можешь обманывать, себя-то не обманывай!

Шэнь Цзи от начала до конца хранил молчание. Он просто стоял на своей половине площадки, сжав ракетку, и его холодный взгляд скользил по Чжэн Ицзиню. В этом взгляде не было ни гнева, ни злости — лишь некая почти безразличная отрешенность, словно он смотрел на вздорного нарушителя порядка.

Но именно это равнодушие еще сильнее распалило Чжэн Ицзиня.

— Я знаю тебя столько лет, я таскался с тобой по тренировкам и турнирам. Неужели ты совсем ничего не чувствовал в ответ на мое отношение к тебе? — В голосе Чжэн Ицзиня прорезалась боль. — Но стоило появиться Шэнь Цзи, как ты перестал замечать всё вокруг! Чем я хуже него, в конце концов?

Эта фраза прозвучала как отчаянное признание, сжигающее за собой все мосты.

На площадке повисла мертвая тишина.

Все всё поняли: этот конфликт возник вовсе не из-за тренировочных ошибок, а потому, что чувства, которые слишком долго прятали внутри, под воздействием ревности окончательно сорвали все маски.

Инь Юнь остолбенел и какое-то время просто не знал, что ответить. Он не был глупцом и прекрасно замечал странности в поведении Чжэн Ицзиня в последнее время, но сознательно отмахивался от них, списывая всё на здоровую конкуренцию между товарищами по команде. Он и представить не мог, что чувства Чжэн Ицзиня зашли так далеко.

— Мы всего лишь товарищи по команде, — наконец повторил Инь Юнь твердым голосом, не оставляя ни малейшего шанса на двусмысленность. — С кем мне сближаться — это мое личное дело. К соревнованиям оно отношения не имеет, и к тебе тоже.

— К мне не имеет? — Чжэн Ицзинь рассмеялся, но в его глазах стояли слезы. — Инь Юнь, ты действительно настолько предвзят к нему?

— Я ни к кому не предвзят, — сурово ответил Инь Юнь. — Но ты не имеешь права портить командную тренировку из-за собственных эмоций.

— Портить команду? — Чжэн Ицзинь снова перевел свирепый взгляд на Шэнь Цзи. — Настоящий вредитель здесь — он!

В этот момент молчавший доселе Шэнь Цзи наконец шевельнулся.

Он неторопливо шагнул вперед, подошел к Инь Юню и встал плечом к плечу с ним.

Темное и светлое, холодное и теплое.

Эти две фигуры естественным образом прижались друг к другу, воздвигнув между собой и остальным миром преграду, которую никто не смог бы преодолеть. Шэнь Цзи не глянул на Чжэн Ицзиня, лишь слегка повернул голову и тихо бросил Инь Юню:

— Не обращай внимания.

Всего четыре слова, в которых сквозила ничем не прикрытая защита.

Глядя на то, как они стоят плечом к плечу, как Шэнь Цзи проявляет привычную близость к Инь Юню, а тот в ответ на его слова невольно смягчает лицо, Чжэн Ицзинь почувствовал, будто его сердце кто-то сжался в тисках, причиняя невыносимую, лишаящую воздуха боль.

Он проиграл.

С самого начала он проиграл подчистую.

Сердце Инь Юня давным-давно принадлежало не ему.

Увидев, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, тренер Вэнь Цзэюй подал голос:

— Хватит! Чжэн Ицзинь, за срыв тренировки и потерю контроля над эмоциями — сегодня отрабатываешь пять дополнительных серий. Остальные — десять минут перерыва, затем продолжаем.

Раз отдал распоряжение тренер, Чжэн Ицзинь, как бы сильно он ни сопротивлялся в душе, был вынужден проглотить обиду. Бросив на Шэнь Цзи яростный, полный затаенной ненависти

взгляд, он зашагал к краю площадки, схватил полотенце и принялся с силой тереть лицо, а его плечи тяжело вздымались.

Обычная тренировка силой превратилась в пропитанную дымом пороха командную драму.

Пользуясь перерывом, игроки разошлись кучками, но никто не решался подойти близко к эпицентру бури.

Линь Юйхэн прижался к Сюй Линю и зашептал:

— Испугался до смерти, надо же было так напрямую... Хотя старший Юнь и правда слишком явно себя ведет, всё время стоит на стороне Шэнь Цзи.

Сюй Линь равнодушно бросил:

— Они изначально люди из разных миров.

В центре площадки Инь Юнь виновато посмотрел на Шэнь Цзи:

— Прости, что втянул тебя в это.

Шэнь Цзи покачал головой и легко коснулся его плеча движением столь неуловимым, что его едва можно было заметить:

— Всё в порядке.

Солнце по-прежнему слепило глаза, но атмосфера на площадке уже разделилась на два непримиримых лагеря.

Кто-то испытывал горечь поражения, кто-то чувствовал облегчение, кого-то снедала ревность, а кто-то обрел душевный покой.

Открытое признание, публичный выбор стороны и чувства, которые больше невозможно скрывать.

Командные страсти официально вышли на новый виток. И теперь определенные связи, выставленные на всеобщее обозрение, уже не получится утаить.

<http://bllate.org/book/19705/1937967>